

Второй Пастернак

Он так и остался в тени своего великого сына

Многим это утверждение покажется достаточно странным. Художник, которому позировали Горький и Шалапин, Рахманинов и Рильке, книжный график, потрясший Россию своими иллюстрациями к Лермонтову и Льву Толстому, мастер, оставивший тысячи рисунков, набросков, акварелей, воспроизведенных почти миллионными тиражами, он до сих пор остается прежде всего отцом поэта. Отцом Бориса Пастернака.

И не то чтобы его замалчивали или запрещали: ведь Леонид Осипович с 1921 года жил с дочерьми за пределами России. Между прочим, никогда не терял надежды на возвращение в родное Отечество и до последних дней жизни сохранял советский паспорт. Конец его жизни был печален из-за творившегося вокруг. Выбраться из Германии он смог лишь в 1938-м, пере-

жив гитлеровский геноцид и публичное сожжение нацистами своей книги воспоминаний о Толстом. Его последним местом на земле стал Оксфорд.

Там недавно в северной части города, в доме, где художник провел последние дни и где жила его младшая дочь Лидия, внучка Леонида Осиповича Анна Пастернак-Слейтер открыла музей. А знаменитое "Oxford University Press" выпустило два пятисотстраничных тома "Леонид Пастернак: Годы в России. 1875 – 1921"

Итак, полное описание более двух тысяч рисунков, картин, акварелей, созданных за время его жизни на Родине. Иллюстрации к "Воскресению" и работы, сделанные художником во время сотрудничества с журналом "Артист". Бесчисленные зарисовки родных и знакомых и "Письмо с Родины",

приобретенное Третьяковым. "Накануне экзаменов", отмеченная на Международной выставке в Мюнхене 1-й золотой медалью в 1894 году и блистательный портрет Ключевского, созданный в 1909 году. Портреты великих – Толстого, Скрябина, эскизы к этим работам. Быстрый, легкий карандаш, воздушная кисть. Кажется, что герои художника вот-вот заговорят или выйдут нам навстречу. Он, один из создателей "Союза русских художников", мастер, воспитанный кружком Поленовых, подобно великому Серову, мог передать саму пульсацию жизни своих персонажей.

Возвращаясь к каталогу, отметим, что сюда включены как подробные данные о каждом произведении, так и многочисленные иллюстрации, составляющие чуть ли не весь второй том. А подготовила всю эту махину, собрав сведения из музеев России, Европы, а также, естественно, частных собраний по всему миру, профессор германославянского департамента Университета в Колорадо Римгайла Салис, потратившая на это не один год жизни. Но и результат впечатляет.

Предисловие к изданию написал оксфордский профессор Джон Уиттелли.

Леонид Пастернак никогда не был загадкой для нас, но два этих тома просто открывают огромный и совершенно фантастический масштаб всего сделанного им.

"Наверху мастерская отца", – писал Борис Пастернак в поэме "Девятьсот пятый год". Леонид Осипович и продолжает занимать одну из самых почетных вершин русского искусства XX века.

Л.Пастернак. "Чтение". 1916 г.

Купюра - 2000 - 13 - 19 янв. - 2000